

Мих. МАТУСОВСКИЙ Молодость не кончается!

Юношей, начинающим поэтом довелось мне попасть впервые в небольшой кабинет Павла Григорьевича Антокольского, где, с трудом вмещающаяся на полках, теснились книги, а на стенах висели портреты друзей. Среди них были актеры, писатели, военные. Они неизменно присутствовали в этой комнате, как постоянные и незримые собеседники и спутники поэта. Подбор книг на полках здесь был совершенно особый, да и отношение к ним особое. Здесь были только любимые и близкие книги, так же необходимые в жизни и работе, как портреты друзей на зеленых стенах. Позднее я узнал, что через этот кабинет прошел не один молодой поэт моего поколения, да и сейчас московская литературная молодежь всегда шумит и теснится в этой комнате. Сюда приходят юноши в военных гимнастерках, сохранивших еще следы погон, читают стихи, слушают своих товарищей и уходят, надолго окрыленные.

Молодость Антокольского неразрывно связана с театром. В студенческой драматической студии, под руководством Вахтангова, прошел он театральную школу — от простого рабочего сцены до актера и режиссера. В это же время под влиянием романтических блоковских драм Антокольский начал писать свои первые пьесы в стихах. И поныне Антокольский работает в театре. В городе Горьком им поставлено несколько спектаклей с молодыми актерами молодого театра.

В 1922 г. выходит в «Гослитиздате» первая книга Павла Антокольского. Так начинался большой и честный путь советского поэта, путь исканий и труда, вдохновенного служения своему народу, вечных влюбленностей в жизнь, в театр, в море, в звездные пространства. Антокольский пишет три исторические поэмы: «Робеспьер и Горгона», «Коммуна 1871 года», и «Франсуа Вийон». История не является для Антокольского объектом спокойных и холодных исследований. Он заселяет века и эпохи веселыми и живыми людьми.

Позднее, уже в годы Отечественной войны, в одной из своих публицистических статей, Антокольский говорит: «История не кончается и не может кончиться для патриота. Предки живут и борются на стороне живых».

Почти все книги Антокольского кончаются лирическими стихами-размышлениями или задумчивым разговором, как бы подытоживающим новый сборник поэта или прошедший период его творческой жизни. Кто эта женщина, к которой обращается со своими стихами поэт? Это — Правда, Революция, Родина, судьба его поколения, сестра моя жизнь, наконец, даже просто любимая подруга. Пред ней отчитывается поэт в своих поступках, в своей верности, в своем постоянстве.

Пересмотрите сборники Антокольского, и вы увидите, сколько человеческих жизней и судеб, вещей и предметов занимают его, входят в круг его поэтических интересов. Шумят и клокочут время и жизнь на страницах его книг. Внимательному отношению к жизни, любопытству и обожанию учит Антокольский:

Жить, беспредельно жить! Трудясь, мечтая,
Дыханьем заплатить за творческую участь,

Смотреть без ужаса в глаза ночных стихий,
Раз в жизни полюбить, насмерть
возненавидеть.
Пройти весь мир насквозь — и видеть, видеть,
видеть.
Вот так и только так рождаются стихи.

Двадцать второе июня 1941 года прогремело над нашей землей. С первого дня войны Антокольский начал свою самоотверженную поэтическую и общественную работу для дела борьбы и победы. Три книги стихов выпущены за это время поэтом. Не носивший форму офицера внешней войны, своими стихами и статьями сопрождал Павел Антокольский нашу армию от стен Москвы до самого Берлина. Здесь пригодилось все — и лаконичный призывный газетный плакат, и романтическая баллада, и стихи, написанные специально для того, чтобы их прочитали с трибуны или по радио. Кто стал героем военных стихов Антокольского? Восемнадцатилетний юноша, ушедший добровольцем на передовые рубежи нашей Родины, неизвестный мальчик — маленький мститель, наводивший страх на немцев в тылу; тулонский моряк, пустивший ко дну свое судно, но не отдавший его в руки врага. Они ясно возникают перед нами, «люди с чистой совестью», солдаты, верные своей правде и мечте. Не напрасно баллада Антокольского «О мальчике, оставшемся неизвестным», напечатанная в 1942 году в сотнях тысяч экземпляров, разбрасывалась с самолета, как листовка для населения, временно подпавшего под власть немецких захватчиков.

Поэт Антокольский потерял на войне сына. Его памяти он посвятил свою лучшую поэму «Сын», которая надолго останется памятником молодым воинам нашего времени, погибшим на полях Великой Отечественной войны. Молодой и любопытный, думающий и страдающий, верный и самозабвенный, таким встает, будто отчеканенный на бронзе, образ героя этой поэмы. Поэма Антокольского равно дорога поколениям отцов и сыновей, равно героически сражавшимся за Родину.

В это же время Антокольский посвящает своим любимым поэтам статьи, собранные впоследствии в одну книжку — «Испытание временем». В час грозного нашествия, в час испытаний и тревог поэт захотел огорать и сохранить все дорогое и близкое ему в нашей поэзии, все настоящее и устойчивое, с честью проходящее суровую проверку огнем, испытание временем.

Так приятно сознавать, что один из наших лучших поэтов встречает свое пятидесятилетие полным сил и творческих замыслов, работая над большой книгой о Блоке, над новыми стихами и поэмами. «Молодость не кончается!» — так называлась когда-то одна из книг Павла Антокольского. Это же подтверждает Антокольский и сегодня, в день своего пятидесятилетия.

Мне хочется кончить свою статью стихами, посвященными мною Павлу Григорьевичу Антокольскому:

Мне часто видится знакомый кабинет,
Где спит История, не тронутая тленом,
Где равнодушно на полках места нет,
Где тень Вахтангова встречается с Верленом.
Где говор родины то нежен, то суров,
Течет и пенится рекою своевольной,
Где несмолкаемая музыка миров
Всегда колыхнется над лампою настольной.
Где в неизвестное вперяя смелый взор.
Над каждым замыслом, волнуясь и гадая,
Всегда готова в любой вяззаться спор,
Неутомимая и вечно молодая,
Любые горести размазывая в прах,
Непобежденная ни смертью, ни войною,
О горящей трубкою, заложено в зубах,
Сама Повеяя беседует со мною.